

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.2

Э.С. АЛПАТОВА,

доктор экономических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

E-mail: office@chl.ieml.ru

ОТ КРИЗИСА ДО КРИЗИСА: РОСТ БЕЗ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается положение России на мировом рынке, начиная с 1997 г. по настоящее время. Показано отличие воспроизводственной ситуации в России от аналогичной ситуации в большинстве развитых стран.

Очередной виток циклического экономического развития, захлестнувший Россию, в очередной раз показал игнорирование уроков кризиса 1998 г. и обнажил ошибочность проводимого в целом экономического курса в России. Хотя в оценках экономической политики со стороны правительства и первых лиц государства и присутствует некоторая доля самокритики (без чего было бы совсем неприлично в сложившейся ситуации), все же в их сообщениях преобладает самоуспокоенность и стремление к успокоению народа, плохо скрываемые попытки переложить ответственность за неуправляемое развитие событий на субъектов мировой экономики, прежде всего, Америку. Между тем передовой научной общественностью страны [1-6] давно и настойчиво высказывались предложения о необходимости смены прежней экономической политики, а с наступлением кризиса акцент делается на признании внутренних глубинных системных причин наступившего кризиса.

В связи с этим все чаще звучат призывы [2, 5] отказаться от политики либеральных реформ, которую, по мысли радикально настроенных политиков и экономистов, экономический блок правительства до сих пор отстаивал.

Можно понять психологическую реакцию людей, раздраженных лукавой практикой реализации этих реформ, которые в сознании не только обычного человека, но и ученого-профессионала жестко сопряжены с понятием "либерализм" и негативно персонифицированы.

Лечение любой болезни требует точной диагностики, что, в свою очередь, предполагает уточнение содержательного смысла главной категории и степени соответствия проводимой экономической политики этому смыслу. Либеральная стратегия экономического роста подразумевает налаженную систему гарантий обеспечения гражданских прав и свобод, четко работающую судебную систему, спецификацию прав собственности, механизм реализации провозглашенных институций. Существует определенный разрыв между политическими декларациями (и заявлениями экономистов от правительства), с одной стороны, и реальным содержанием практического результата – с другой. В конфетной обертке вместо сладкого продукта может оказаться совсем другая субстанция. Поэтому внешне экономическая политика, казалось бы, ориентирована на последовательное снижение экономической роли государства (один из упреков, предъявляемых реформаторам), на

самом деле эта политика все больше увеличивает возможности государства в управлении экономикой, в том числе в ручном режиме со ссылкой на кризис. Следствием этого не могут не быть сужение возможностей реализации экономической активности населения (исчезновение "челночного бизнеса", сокращение доли малого и среднего предпринимательства, забалтывание его проблем и пр.) и, в конечном счете, управленческая импотенция в сочетании с социальной апатией. Даже самые хорошие решения властвующих экономических структур, пройдя через горнило чиновничье-аппаратной бюрократии, искажают свою первоначально задуманную конфигурацию вплоть до полной неузнаваемости.

С формальной точки зрения макроэкономические показатели выглядят неплохо. Действительно, в 1999-2002 гг. ВВП увеличивался в среднем на 6,7% в год, в 2003-2007 гг. – на 7% в год, и только в 2008 г. ВВП вследствие кризиса

и падения мировых цен на нефть вырос на меньшую величину – 6%. Динамично росли и улучшались и другие макроэкономические показатели, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таким образом, формально неплохие макроэкономические показатели позволили сторонникам проводимой экономической политики выдвинуть тезис о наличии в стране экономического роста, который субъекты экономического реформирования ставили себе в заслугу. Между тем показатели развития российской экономики скрывают неиспользованные возможности: природная рента, формировавшаяся за счет экспорта энергоносителей и сырьевых товаров, была использована не для структурной перестройки экономики на новой технологической основе, а для погашения внешнего долга, накопления стабилизационного фонда и вывоза капитала за рубеж. Не случайно период 2000-2008 гг. в экономической литературе справедливо называют периодом упущенных возмож-

Таблица 1

**Темпы прироста основных показателей экономического и социального развития РФ
(в % к предыдущему году) [7]**

Показатель	Годы													
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2008 г. в % к	
													1990	1999
Валовой внутренний продукт	0,9	-4,9	5,4	10,0	5,1	4,7	7,3	7,1	6,2	6,7	8,1	6,0	109,5	182,1
Объем промышленной продукции	2,0	-5,2	11,0	11,9	4,9	3,7	7,0	6,1	4,0	3,9	6,3	2,0	82,4	163,5
Инвестиции в основной капитал	-5,0	-12,0	5,3	17,4	10,0	2,8	12,5	10,9	10,5	11,0	21,1	13,4	66,7	301,8
Продукция сельского хозяйства	1,5	-3,2	4,1	7,7	7,5	1,5	1,3	1,6	2,0	2,4	3,3	10,0	85,5	147,5
Реальные денежные доходы населения	6,0	-16,0	-12,0	12,0	8,7	11,1	15,1	8,4	8,8	9,0	10,7	4,0	82,1	252,2
Индекс потребительских цен (инфляция) – прирост в декабре текущего года по отношению к декабрю предыдущего года	11,0	84,4	36,3	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9	13,4	-	-

ностей: благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура не была использована для вывода России на траекторию быстрого и устойчивого социально-экономического развития. По росту промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестициям и реальным доходам мы не смогли достичь уровня указанных показателей в "дориночном" 1990 г.

На рис. 1, 2 показаны динамика валового внутреннего продукта, промышленного производства, инвестиций и реальных доходов на душу населения в 1989-2007 гг. Из них явственно следует, что так называемый социально-экономический подъем за последние 10 лет имеет

началом нижнюю точку спада, выразившуюся в кризисе 1998 г., и представляет собой процесс восстановления докризисных показателей.

Рост экономики в постдефолтовый (1998 г.) период был также обусловлен эффектом импортозамещения в связи со стихийной девальвацией отечественной валюты, носившим, однако, краткосрочный и неустойчивый характер и исчерпавшим себя по мере адаптации к мировым ценам на основе нового валютного курса. Только в 1999-2000 гг. объем промышленной продукции прирастал темпами выше темпов прироста ВВП. Во все остальные годы межкризисного десятилетия темпы увеличения ВВП опе-

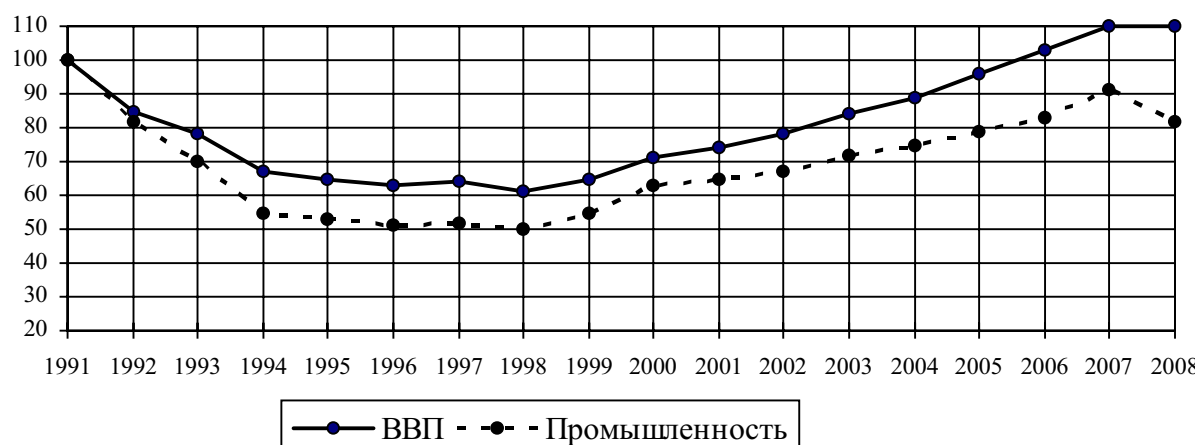

Рис. 1. Динамика ВВП и промышленного производства за период 1991-2007 гг.

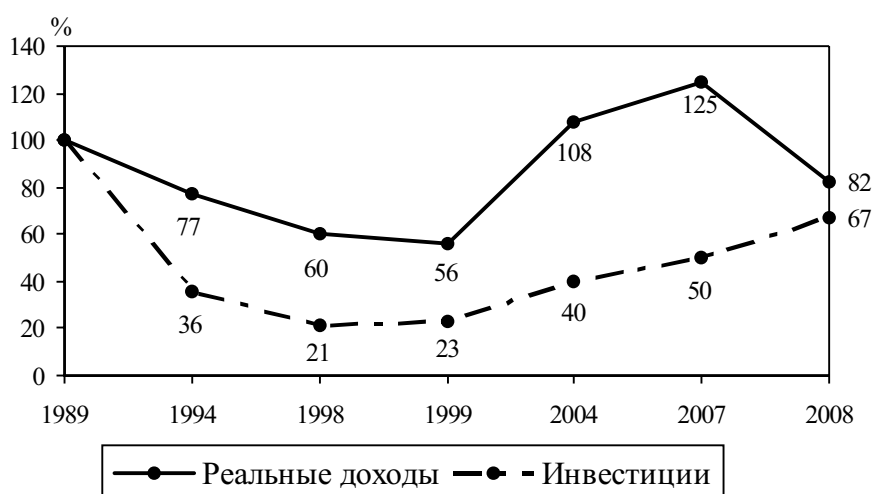

Рис. 2. Динамика инвестиций и реальных доходов на душу населения в 1989-2007 гг.

режали темпы роста промышленного производства, что само по себе, по справедливому замечанию А. Амосова, ставит под сомнение факт наличия в России экономического роста [8, с. 4]. Кроме того, еще одной негативной чертой фактора импортозамещения на основе девальвации национальной валюты явилось снижение реальных доходов населения, в силу чего он не может быть отнесен к качественным источникам роста.

Первичным, основным среди факторов прироста ВВП был рост цен на экспортные ресурсы. По данным Всемирного банка, ежегодный прирост ВВП связан на 70% с конъюнктурными внешнеэкономическими факторами, обусловленными влиянием роста экспортных цен и дополнительного притока валюты в страну. Это означает, что из 7% экономического роста примерно 4% приходится на влияние внешнеэкономических факторов и только 3% из ежегодного прироста ВВП достигается за счет внутренних источников и факторов. Россия, по сути, живет в рентной, а не производительной экономике.

Главным двигателем социально-экономического развития страны за счет собственных сил и средств являются инвестиции в основной капитал. Абсолютно недостаточные темпы роста инвестиций в основной капитал (рис. 3) в нашей стране, в результате чего наблюдается катастрофическое технико-технологическое отставание России от развитых стран, являются одной из причин сдерживания экономического

развития. За 90-е гг. объемы капитальных вложений в основные фонды снизились в 5 раз, а машины и оборудование – активная часть этих фондов – почти не обновлялись. Для поддержания конкурентоспособности отечественной продукции они подлежат замене каждые 7-8 лет, вместо этого в России средний возраст машин и оборудования составляет 18-19 лет, а зачастую и больше вплоть до полного физического износа (о моральном старении речи даже не возникает). Согласно официальной статистике, исходящей из установленных норм и сроков амортизации, степень износа основных фондов в промышленности в 2006 г. составила 45,4% при среднем возрасте оборудования – 23,5 года. Нацеленность предпринимателей на скорое обогащение в ущерб технологическому обновлению, господство неформальных правил привели к систематическому нецелевому использованию амортизационных отчислений, следствием которого стало дряхление материально-технической базы производства.

Исследователями доказана неразрывная связь между нормой инвестиций в основной капитал (их долей в ВВП) и темпом экономического развития страны. Для поддержания роста ВВП за счет собственных сил и средств на 5-7% в год России необходимо иметь норму инвестиций не менее 30-35%, вместо этого она составляет 17% (для сравнения: в Еврозоне – 20%, США – 18%, Южной Корее – 30% и т.д. при качественно отличающихся характеристиках экономического роста).

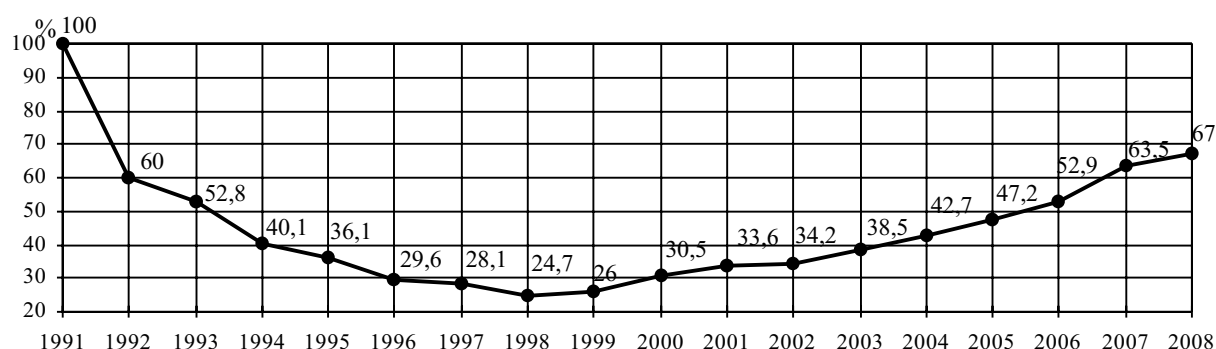

Рис. 3. Индексы динамики инвестиций в основной капитал РФ, в % к 1991 г.

Помимо добывающих, рост ВВП происходит в основном за счет традиционных отраслей с низкой наукоемкостью, что свидетельствует о крайне низком качестве экономического роста в нашей стране. Доля российской наукоемкой продукции на мировом рынке составляет всего 1%, в то время как доля США – 36%, Японии – 30%, Китая – 6% (это при том, что в России в 5 раз больше ученых на тысячу населения, чем в Китае и в 2,5 раза больше выпускников инженерных специальностей).

Потенциал высокотехнологичных отраслей (авиационной, радиотехнической, средств связи, электронной, ракетно-космической, оборонной), обеспечивающий инновационную направленность экономического развития, используется недостаточно (на 15-20%), что приводит к деградации этого комплекса. Доля продукции отраслей с высокой степенью переработки составляет всего 5%.

Как правило, предприниматели проявляют мало заинтересованности в развитии научного знания, поскольку оно не приносит мгновенного экономического эффекта, а вложения в науку являются высокорискованными. При этом государство не стимулирует предпринимательский класс делать инвестиции в научные разработки, не говоря уже о стимулировании ученых-исследователей к получению результата мирового уровня или даже его превосходящего.

Все вышеизложенное показывает, что устоявшиеся теоретические модели циклического развития не могут быть механически перенесены в российское экономическое пространство, где количественные показатели довольно часто не коррелируют адекватно с качественными. Характерной закономерностью экономических циклов согласно научным постулатам является массовое обновление основного капитала на новой технологической основе в фазе оживления и подъема, подготовленное в период понижительного тренда. В этом состоит главный позитивный результат стадии подъема, придающий поступательный импульс всему социально-экономическому развитию на новой качественной основе. У нас в стране так называемая фаза подъема обошлась в основном без мас-

совых технологических обновлений (базовые предприятия продолжали работать на старом оборудовании и использовать старые технологии), и, таким образом, экономический рост не сопровождался развитием. Поскольку экономический рост – категория воспроизводственного характера, можно констатировать, что воспроизводственная ситуация в России существенно отличается от большинства развитых стран мира, что в силу инерционности экономической практики способствует в перспективе формированию тупиковой воспроизводственной модели.

Сложившаяся еще в советское время сырьевая направленность отечественной экономики на мировом рынке, усугубившись в постсоветский период на фоне позитивной конъюнктуры, рискует превратиться в генетическое заболевание, а не кратковременное свойство транзитивной среды. В связи с этим попытки найти причины финансово-экономического кризиса только вне пределов родного отечества хороши для политиков, но не подходят для экономической науки ввиду их логической несообразности (*post hoc, ergo propter hoc*) и неконструктивности. На наш взгляд, не совсем верно воспринимать докризисную экономическую политику (по выражению К. Хубиева, "политику примитивного накопительства" [5, с. 47]) как проявление рачительности предусмотрительного хозяина. В экономическом поведении субъектов на мировом рынке, скорее всего, нет злонамеренного стремления превратить Россию в третьесортную державу – источник сырьевых ресурсов и рынок сбыта готовой продукции, – как считают многие политики, ученые и обыватели. Просто у этих стран (как и у нас!) есть собственные национальные интересы, в том числе, экономические, и если поведение каких-то субъектов в качестве экспортеров сырья устраивает самих экспортеров, то, собственно, почему бы и нет? Ведь, в конце концов, политические решения относительно направлений расходования "золотого нефтяного дождя" принимались не за океаном и не в Западной Европе, а нашей же правящей политической элитой.

Логично предположить, что накопления пришлось бы очень кстати в сфере технико-тех-

нологического обновления, основанного на ресурсо- и энергосберегающих технологиях и способствующего росту конкурентоспособности и эффективности отечественной экономики. Мировая практика свидетельствует, что не только накопленные, но и заимствованные средства, потраченные на эти цели, способны дать значительный макроэкономический эффект и обеспечить преодоление стадийного разрыва. Тем более что, согласно данным опроса, проведенного в 2005 г. международным консалтинговым агентством THE PBN Company, только 3% зарубежных инвесторов испытывают интерес к России как месту проведения научных исследований, технологического сотрудничества и инновационной деятельности. 79% зарубежных инвесторов рассматривают Россию в качестве рынка сбыта товаров и услуг [9, с. 7].

Особенно очевидной неотложная необходимость инновационного развития становится в ситуации кризисной фазы экономического цикла, так как и теоретически, и практически обоснована и доказана эффективность упреждающего инновационного развития как способа перехода к повышательной волне цикла. Недостаточно только мистической веры и громких заклинаний со стороны высшего топ-менеджмента страны о том, что мы непременно выйдем из данного кризиса еще более окрепшими. По нашему убеждению, этого не произойдет, если мы по-прежнему будем оставаться в рамках существующей экономической практики, имманентно отвергающей инновационное развитие. Главным фактором обеспечения инновационного вектора может быть наличие политической воли, оформленной в грамотных управленческих технологиях.

Экономическое развитие страны также тормозится сложившимся в России состоянием социальной сферы, в частности, уровнем социального неравенства. Хотя реальные доходы на душу населения существенно превосходили уровень 1989 г. (примерно на 25%, см. рис. 2), а численность населения с доходами ниже прожиточного минимума ежегодно сокращалась, эти процессы нельзя рассматривать в качестве положительных сдвигов в социальной политике. Этот

рост достигается главным образом за счет обогащения богатых и среднеобеспеченных слоев населения. Децильные показатели дифференциации доходов между богатыми и бедными выросли: в советское время этот разрыв был равен 3, в 1991 г. – 4,5, на сегодняшний день он достигает 15 (по данным Всемирного банка – 20). Если ориентироваться на показатель относительной бедности (люди с доходом ниже 60% от среднедушевого дохода в стране), применяемый в зарубежной практике, в состав бедных попадает половина населения нашей страны.

В развитых странах при определении индекса социального развития в качестве важнейшего показателя учитываются не только реальные доходы, но и качественные показатели: средняя продолжительность жизни населения, депопуляция (разница между числом умерших и родившихся в стране), уровень образования, качество медицинского обслуживания, обеспеченность жильем, качество экологической среды. Так, по уровню образования мы сейчас занимаем примерно 30-е место в мире, а по средней продолжительности жизни уступаем не только развитым странам, но и почти всем развивающимся странам, не входя в первые 100 стран мира.

Крайне низкой продолжает оставаться конкурентоспособность отечественной продукции, о чем свидетельствует быстрый рост импорта, подавляющий развитие многих отраслей в России.

Таким образом, с грустью приходится констатировать, что прошедшие двадцать лет мало что изменили в положении России на мировом рынке: она до сих пор остается поставщиком ресурсов и потребителем готовой продукции, особенно высокотехнологичных отраслей. Некоторые исследователи отмечают, что в нашей стране сложилась парадоксальная модель сырьевой экономики, управляемой ценами мировых сырьевых бирж [10, с. 62], и экспортноориентированная модель роста, давно исчерпавшая себя с точки зрения сформулированных правительством амбициозных стратегических целей.

На наш взгляд, в настоящее время от регулятора требуется максимально точная и объек-

тивная оценка не просто ситуации, а модели развития и определение вектора социально-экономической эволюции с учетом новейших тенденций в мировой экономической науке и практике.

Список литературы

1. Аганбегян А. Социально-экономическое развитие России: стратегия роста и возможности инвестиционного обеспечения // Общество и экономика. – 2008. – № 1. – С. 18-41.
2. Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. – 2009. – № 1. – С. 3-18.
3. Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. – 2006. – № 7. – С. 4-22.
4. Примаков Е. По следам удач и упущений // Экономика и жизнь. – 2008. – № 2. – С. 1, 4.
5. Хубиев К. Особенности российского экономического цикла // Экономист. – 2009. – № 3. – С. 38-49.
6. Шаститко А., Афонцев С., Плаксин С. Структурные альтернативы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71-86.
7. Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009. – 826 с.
8. Амосов А. Об условиях развития народного хозяйства в 2005-2007 гг. // Экономист. – 2004. – № 6. – С. 3-6.
9. Сорокин Д.Е. Семь лет прошло: что впереди? // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2008. – № 4(79). – С. 3-11.
10. Цветков В. Иллюзия благополучия парадоксальной экономики. Год 2007 // Общество и экономика. – 2008. – № 2. – С. 47-63.

В редакцию материал поступил 13.08.09.

Ключевые слова: экономическая политика, кризис, макроэкономический показатель, ВВП, индекс социального развития.
